

9. Цибин В.А. Отчет о проведении охранно-спасательных археологических раскопок курганов №2, 3, 7 в составе выявленного объекта археологического наследия – курганного могильника Михайловский II на территории муниципального района Кинельский Самарской области в 2015 г. – Самара, 2015. – 141 с.

ОБРАЗНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ КАРАКИЯСАЯ

О.А. Кащей

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

*Научный руководитель – д.и.н., доцент кафедры истории Татарстана,
археологии и этнологии Л.Ф. Недашковский*

Каракиясай – уникальное место с наскальными изображениями, расположенное на территории Узбекистана, в приграничном районе с Казахстаном. Рисунки нанесены на скалах гребня южного контрфорса западной вершины хребта Каржантау в 17 км от г. Газалкент Бостанлыкского района. В 1980 г. комплекс был исследован М.М. Хужаназаровым, который зафиксировал 90 камней с 1015 отдельными изображениями и сценами [Хужаназаров, 1985, с. 4]. На сегодняшний день общее количество найденных камней с петроглифами около 180, а самих изображений около 2000. Наскальная галерея Каракиясая представлена большим количеством различных видов животных, сцен с изображением человека, неясных знаков. Наряду со множеством линейных тамгообразных изображений имеются объемные и контурные петроглифы, палимпсесты, несколько арабских и персидская надписи.

В работе используется комплексный подход, включающий анализ сюжетных образов изображений [Формозов, 1987] и их стилистических особенностей [Шер, 1980], а также палимпсестов.

Характерными изображениями эпохи бронзы признаются образы дикого быка и колесниц, выполненные в «битреугольном» и прямоугольном стиле, силуэтная подача рисунка, высокое техническое мастерство мелко-точечной выбивки.

Колесницы. Зафиксировано три колесницы «в плане», с четырьмя спицами на каждом колесе. В упряжке двух колесниц просматриваются животные и отмечается присутствие человека, у третьей животное расположено рядом с колесницей и не впряжено. На одном изображении в

профиль показано одно животное, причем явно видны хомуты упряжки для двух животных, подрисованные к нему, человек просматривается плохо. На втором изображении колесницы мы видим двух животных в дышлового запряжке и человека, все изображены «в плане». По стилистическим особенностям колесницы отличны. Наиболее ранней можно считать первую, по силуэтному прямоугольному стилю изображения животного. Особенности второго варианта скорее указывают на более позднее время. Колеса с четырьмя спицами связывают с культом солнечной колесницы, распространенным в эпоху энеолита-бронзы Европы и Ближнего Востока.

Образ быка. Выделяется несколько изображений быка, они контурные, представлены в «битугольном» и прямоугольном стилях. На территории Узбекистана самые ранние изображения быка известны по росписям грота Зараут-Камар. В представлениях древнего человека бык ассоциировался с производящим мужским началом, мужским божеством или его атрибутом.

Образы других животных. Образы горного козла – доминирующий сюжет. Реже встречаются изображения козерога, оленя, двуторбого верблюда, лошади, кабана, дикобраза, волка, лисы и других зверей. Животные изображены как поодиночке, так и группами, иногда своего рода «цепочка» животных демонстрирует многообразие их видов.

Почти на всех петроглифах с изображением козлов обращает на себя внимание особая прорисовка рогов животного, часто преувеличенных в размерах.

Среди наскальных изображений Каракияся встречаются «соседствующие» контурные и силуэтные формы животных, связанные общим сюжетом, есть случай перекрытия силуэтного изображения контурным. Присутствуют сцены охоты с участием одного животного, выполненного в контурной технике, а другого – в силуэтной. К изображениям эпохи бронзы исследователи относят изображения животных, выполненные в прямоугольном стиле; судя по данным петроглифов Каракияся, к эпохе бронзы возможно относить как силуэтные, так и контурные изображения.

Образ человека. Антропоморфных изображений более 80.

В первую очередь обращают на себя внимание силуэтные «ряженные охотники».

Первое изображение, с небольшими рожками, расположено вертикально, в профиль, близко к горному козлу, прямоугольного стиля.

Вторая фигура стоит на задних конечностях выше сцены охоты, выполненной стилистически в более позднее время.

Третья фигура с рожками изображена в «плане», вне сцен. Подобные образы с участием ряженных встречаются практически во всех памятниках с петроглифами начиная с палеолита, например, в Узбекистане в гроте Зараут-Камар; в эпоху бронзы они зафиксированы на ряде памятников – Сармыш, Саймалы-Таш, Каратау, Тамгалы и др.

Одиночные изображения человека.

1. Изображения в фас, силуэтные, с указанием принадлежности к мужскому полу и раскинутыми в стороны руками. Подчеркнутые признаки пола мужчин характерны для многих комплексов с наскальными изображениями, они датируются эпохой бронзы и связаны с культом плодородия.

2. Профильные изображения лучников с выпущенными стрелами встречены на двух камнях. Первый лучник в динамичной позе с согнутыми коленями, второй с выпрямленными ногами. Изображения силуэтные, стрелки обращены влево. Подобные изображения также популярны в наскальном искусстве.

Групповые антропоморфные образы без животных представлены изображениями в фас, люди показаны стоящими возле контурного треугольного объекта, похожего на палатку или гору, они воспроизведены «в плане», в виде сверху. Люди показаны с незанятыми руками, они могут быть согнуты в локтях или вытянуты, обращены вверх или вниз. Туловище, как правило, удлинненное. Подобные изображения характерны для памятников Средней и Центральной Азии эпохи бронзы и более позднего времени.

Интересны силуэтные парные изображения с протянутыми друг к другу руками, которые относят к так называемым «ритуальным парам» и связывают с ритуальными танцами эпохи бронзы. Подобных рисунков три, один из них с участием животного.

Сцены человека в окружении животных.

1. Человек невооруженный, в профиль с вскинутыми вверх руками или в фас с опущенными вниз руками. Подобные силуэтные сцены встречаются в наскальных изображениях Саймалы-Таша и, вероятно, относятся к сценам приручения животных.

2. Человек с палкой или кнутом представлен в пяти сценах. В трех случаях он изображен в динамичной позе погонщика животных, в четвертом идущий с палкой на горного козла. В пятой сцене представлено два антропоморфных образа: один справа, другой слева, возможно, от «лежащей» лошади (изображена головой вверх, как и люди). Изображения контурные, профильные, возможно, отражающие какие-либо обрядовые действия.

3. Человек, вооруженный луком.

А. Противостояние вооруженного луком человека и животного или животных, погоня лучника за животными. Человек изображен с правой стороны, животные – с левой. Один охотник с хвостом. Подобных сцен три.

Б. Сцены с участием двух человек: один из них держит животное за хвост или рога, второй изображен с луком. Фигуры силуэтные, одно изображение более реалистичное (возможно, сакского времени), второе – схематичное, возможно, более раннего периода.

В. Групповые силуэтные изображения лучников. На одном из камней представлены семь лучников в окружении горных козлов и невооруженных людей (четверо влево, трое вправо), два изображения человека с натянутой тетивой обращены друг против друга.

Неясные знаки и символы. В большинстве случаев это знаки округлой формы, с точкой в центре или без нее, с многочисленными радиусами, окружности с крестом или неясным изображением внутри.

Образно-стилистический анализ наскальных изображений животных и сцен с участием человека позволяет более детально описать образы на каменных памятниках, которые не «вырваны» единично, а рассматриваются в контексте всех изображенных фигур, воссоздать картины из жизни древних охотников и скотоводов, использовать полученные данные для раскрытия семантики. Подобный анализ может выявить устойчивые группы сюжетов, стилистически принадлежащие к разным временным периодам, что, скорее всего, свидетельствует о культовом характере петроглифов. Перспективным следует признать сопоставление изображений, рассмотренных в рамках образно-стилистического анализа, с памятниками наскального искусства и археологическими находками из Узбекистана, Казахстана, Киргизии и других территорий.

Литература

1. Формозов А.А. Наскальные изображения и их изучение. – М.: Наука, 1987. – 110 с.
2. Хужаназаров М.М. Наскальные изображения Северо-Восточного Узбекистана: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1985. – 18 с.
3. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М.: Наука, 1980. – 325 с.